

МОДЕЛИ АФФИКСАЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НОВОГО ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПЫТА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

MODELS OF AFFIXAL WORD FORMATION IN THE DEVELOPMENT OF THE LEXICAL SYSTEM AND THE REPRESENTATION OF NEW EXTRALINGUISTIC EXPERIENCE IN THE ENGLISH LANGUAGE

**N. Golik
M. Agoeva
N. Klimova**

Summary: This article is devoted to the study of affixation as one of the most productive ways of forming new words in the English language. The word-formation potential of affixes is considered as a catalyst for qualitative changes in the lexical system and a fundamental mechanism for the verbalization of human linguistic and extralinguistic experience. The analysis of the basic system-linguistic properties of affixes is significantly supplemented by the identification of non-trivial semantic representations and the latest derivational models.

Keywords: formation, affixation, neologisms, linguistic innovations, English.

Голик Наталья Александровна

кандидат филологических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Nataly.PGU@mail.ru

Агоева Марианна Муссаевна

кандидат исторических наук, доцент,

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

marianna_agoeva@mail.ru

Климова Наталья Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент,

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

nazar11081@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию аффиксации – одного из наиболее продуктивных способов образования новых слов в английском языке. Словообразовательный потенциал аффиксов рассматривается как катализатор качественных изменений лексической системы и фундаментальный механизм вербализации языкового и экстралингвистического опыта человека. Анализ базовых системно-языковых свойств аффиксов существенно дополнен выявлением нетривиальных семантических репрезентаций и новейших деривационных моделей.

Ключевые слова: словообразование, аффиксация, неологизмы, языковые инновации, английский язык.

Проgressирующее развитие общества и связанные с ним глобальные изменения во всех сферах жизни отражаются в языке. Новые реалии требуют осмысления, а язык как чуткий инструмент концептуализации действительности материализует новый опыт, воплощая его в конкретные языковые формы. Лексика как самое подвижное и восприимчивое звено языковой системы одной из первых реагирует на происходящие изменения, «чутко улавливая все новое, яркое и актуальное» [3, с. 5]. С каждым витком развития общества обновляется значение привычной лексики, расширяются ее категориальные возможности, появляются новые слова, а имеющиеся в наличии словообразовательные средства адаптируются под актуальные потребности номинации.

Особенно активно словообразовательные процессы протекают в современном английском языке как «lingua franca» мирового сообщества. Английский язык располагает разнообразными словообразовательными ресурсами: конверсия, словосложение, сокращение, аффиксация, обратное словообразование и т. п. Однако не все из перечисленных способов одинаково продуктивны. Так, на основе данных электронных словарей [16, 17, 18] можно сделать вывод, что наибольшим «удельным

весом» в пополнении языка инновациями обладают словосложение и аффиксация.

Предметом анализа данной статьи является аффиксальный способ словообразования, формирующий, согласно [8], около 28% новой лексики в английском языке. Аффиксация (префиксация и суффиксация) – это способ образования нового слова путем присоединения аффикса к основе слова или его корню. При таком способе словопроизводства языковые инновации образуются от имеющихся морфем, объединенных с аффиксальными элементами, по определенным словообразовательным моделям. Словообразовательная модель обладает типовым обобщенным значением, и это значение суммируется с семантикой основы.

Образование производного элемента аффиксальным способом – процесс сложный и неоднозначный. Функции аффикса сводятся к тому, чтобы «развернуть» весь потенциал значения, характерный для исходной основы, либо подчеркнуть одно из его свойств. Добавление аффикса, будь то суффикс или префикс, порождает по крайней мере одно из следующих изменений: 1) фонологическое изменение, которое может включать в себя

изменение ударения (*drama* > *dramatize*); 2) орфографическое изменение (*happy* > *happiness*); 3) семантическое изменение (*emerging* > *emergency*); 4) изменение класса слов (глагол *impress* > имя существительное *impression*) [11, с.252].

По некоторым данным, в формировании всего корпуса англоязычной лексики в общей сложности задействовано 386 префиксов и 322 суффикса [14, с.92], однако в диахроническом аспекте данные показатели нестатичны, что мотивировано, главным образом, возможностью включения в словообразовательную систему новых аффиксов. На протяжении всей истории английского языка аффиксы также демонстрируют разную степень продуктивности, регулируемую формальными, семантическими и прагматическими факторами. Примерами малопродуктивных аффиксов могут послужить древнеанглийский суффикс *-nian* (*preatnian* – *threaten*, *openian* – *open*), который впоследствии слился с морфемой *-en*, или суффиксы *-th* и *-dom*, традиционно рассматриваемые как нерелевантная модель словообразования в английском языке [12, с. 392; 10]. И наоборот, высоким словообразовательным потенциалом обладают суффиксы *-er*, *-ing*, *-ness*, *-ism*, *-ist*, *-once* (для образования имен существительных); *-y*, *-ish*, *-ed*, *-able*, *-less* (для образования имен прилагательных); *-ly* (для формирования наречий); *-ize* (глагольный суффикс).

Высокая степень абстракции и гибкость формы являются базовым источником продуктивности словообразовательных аффиксов. Так, обобщенное грамматическое значение адъективного суффикса *-able* – “способность совершения действия” – обеспечивает возможность создавать как семантически емкие терминологические лексемы, типа *programmable* (поддающийся программированию), *bankable* (прибыльный), *scalable* (масштабируемый), так и стилистически окрашенные ситуативные неологизмы, типа *shoppable* (пригодный для покупки) или *sittable* (пригодный для сидения). Суффикс *-able* легко сочетается с фразовыми глаголами, создавая оригинальные по форме и содержанию прилагательные: *unputdownable* (что-то (чаще всего книга) настолько увлекательное, что невозможно оторваться), *breakdownable* (разбирающийся на составные части), *singalongable* (легко “подпеваемый”). Высокие сочетаемостные качества демонстрирует также суффикс *-ness* с абстрактным значением “черта, свойство”: *nerd-sightedness* (склонность видеть мир с точки зрения ботана, компьютерного фаната), *wokeness* (осознание и чувствительность к вопросам социальной справедливости), *sticktoitiveness* (способность доводить проект до конца). Безграничный словообразовательный потенциал аффиксов становится фундаментальным средством концептуализации языкового и экстралингвистического опыта человека.

Операционные возможности некоторых аффиксов

с течением времени оказываются ограничены либо отдельными фрагментами действительности, либо отдельным значением. Так, когда-то заимствованный из греческого языка суффикс *-ism*, имеющий общее значение “отношение, система убеждений”, по аналогии с *racism* породил слова *sizeism* (дискриминация по росту и весу), *colourism* (дискриминация в отношении лиц с темным оттенком кожи, как правило, среди людей одной этнической или расовой группы), *heightism* (форма дискриминации по признаку роста), *fattism* (дискриминация в отношении людей с избыточным весом), *ageism* (дискриминация людей по признаку возраста), *doomism* (идея обреченности человечества из-за невозможности что-либо сделать с глобальным потеплением) [16]. Как видно из примеров, приоритетным сегодня становится значение суффикса *-ism* “отклонение от нормы, исключение из общества человека или группы людей на основании определенного признака”. На это обращает внимание В.В. Катермина, исследуя неологизмы *singlism* (дискриминация одиноких людей), *adultism* (дискриминация взрослых людей), *flexism* (дискриминация людей с гибким рабочим графиком) и др. [4]. Одни из последних инноваций – *wokeism* и *transgenderism*, факт появления которых мотивирован усиленным вниманием англоязычного сообщества к вопросам социальной, расовой и гендерной справедливости. Речь идет о специализации значения аффикса, при которой, невостребованные в одном случае, аффиксы становятся высокорелевантными в другом. Специализацию значения, когда аффикс занимает определенную семантическую нишу, М. Аронофф предлагает рассматривать как один из способов разрешения конкуренции между словообразовательными моделями [9].

В отдельных случаях устоявшиеся в языке аффиксы развивают нетривиальные свойства и выходят за рамки привычного набора значений. Так, семантической девиации подвергается агентивный суффикс *-er* в лексеме *truthther*, наиболее вероятным значением которой – если исходить из аналогов *hater* (*one who hates*) или *reader* (*one who reads*) – должно было стать “человек, который говорит правду”. Однако *truthther* приобретает едва ли не противоположное значение и используется для описания человека, “который сомневается в общепринятом изложении событий, полагая, что существует официальный заговор с целью сокрытия истинного объяснения; сторонник теории заговора” [16]. Подобного рода отклонение наблюдается в префиксе *-un*, вполне определенное значение которого “not”, “without” демонстрирует сбой регулярности, присоединяясь к основе *friend*. Дериват *unfriend* означает не “враг”, а “удалить (кого-либо) из списка друзей или контактов на веб-сайте социальной сети”. Более того, по аналогии с *unfriend* образуются и другие нестандартные неологизмы (*ungoogle*, *unfollow*, *undownload*, *unsource*, *unlearn*, *undrink*, *unkill*), что служит свидетельством устойчивости и жизнеспособности споради-

ческого значения *-up*. «Интернет, являясь своего рода промежуточным звеном в коммуникационной цепочке, приводит к выработке и «узакониванию» новых моделей и стилей взаимодействия, а значит – к распространению новых смыслов привычных словоформ» [5, с.44]. Подверженность суффиксов семантическим девиациям говорит об их высоком креативном потенциале, а следовательно – способности оказывать ощутимое воздействие на лексический состав языка.

Как видим, наряду с неологизмами, унаследовавшими от суффикса относительно конвенциональный набор признаков, некоторые морфологические паттерны становятся источником нового набора аналогий. Это также прослеживается на примере единиц *couplie* (селфи-фотография, сделанная парой) и *legsie* (селфи-фотография собственных ног, чаще всего на фоне моря и песка). Созданные по аналогии с другой единицей *selfie* > *self* + *ie* (автопортретная фотография, как правило сделанная с помощью смартфона; селфи), инновации *couplie* и *legsie* распространились в роли хэштегов в виртуальной коммуникативной среде. Показательно, что суффиксу *-y/-ie* традиционно приписывают ироническое (уничижительное) значение, а словам, образованным с его помощью, – ограниченность рамками неофициальной коммуникации [15]. Продуктивность суффикса *-y/-ie* для образования новых слов отражает тенденцию к демократизации речи и рост непринужденности литературного языка – процессы, во многом обусловленные развитием Интернета как глобального средства коммуникации. «Спровоцированная Интернетом языковая демократизация и упрощение речевых норм приводят к нивелированию границ формального контекста, зачастую его игнорированию на уровне различных регистров» [2, с.258].

Важной тенденцией, отражающей динамизм современной жизни, является так называемая двойная суффиксация, используемая для выражения комбинации значений. Активная цифровизация привела к ускоренному темпу жизни, который зачастую требует от человека многозадачности, мгновенной речевой реакции. Желание выразить несколько значений одним словом, равно как и взаимозаменяемость ряда аффиксов привели к появлению таких единиц, как *wantingly* (охотно, с радостью), *absenteeism* (прогул, невыход на работу), *truthiness* (вера, интуитивное убеждение в истинности чего-либо вопреки логике и фактам), *presenteeism* (ситуация, при которой сотрудники, физически присутствующие на рабочем месте, работают не на пределе своих возможностей).

Английский язык регулярно пополняется «инновационными» аффиксами, возникающими на основе свободных морфем. Это происходит в случае, когда «осколки» слов развивают абстрактные значения, характерные для целого класса лексических единиц, и достигают статус

аффикса. Примером такого продуктивного сегодня аффикса является *-tainment* (от *entertainment* – развлечение), ставший источником множества неологизмов: *militainment* (развлечения на военную тематику; идея о том, что войну можно сделать более привлекательной для публики, представив ее в развлекательной форме), *irritainment* (медийное зрелище, которое одновременно раздражает и захватывает) и др. Элемент *-aholic*, «оторванный» от *workaholic* (в свою очередь образованного от *alcoholic*), аналогичным образом расширил значение и в настоящее время маркирует «одержимость» человека чем-либо: *chocoholic* (страстный любитель шоколада), *danceaholic* (страстный поклонник танцев), *sugarholic* (страстный любитель сахара) и т.д. В последние годы участилось употребление словообразовательных «осколков» *-counter*, *-anti*, *-nik*, *-sol*, *-manship*, *-eco*, *-flexi*, *-euro*, *-nano*. Носители языка широко используют их совместимость с другими основами, что делает возможным их диахронический переход в разряд словообразовательных аффиксов.

Высокой продуктивностью сегодня отличаются элементы *dot*, *com* и *net*. На их основе генерируются новые имена (адреса) Интернет-организаций: *dot-biz*, *dot-info*, *dot-name*, *dot-pro* и др. Их распространение связано с необходимостью «разгрузки» в Интернете, создания условий, позволяющих осуществить быстрый поиск необходимой информации, и если человек действительно считает обычные символы Интернет-адресов новыми словообразовательными элементами, их число будет увеличиваться и они будут подтверждены в скором времени как новые дифференцирующие знаки [6]. Таким образом, востребованность в определенном сегменте позволяет новым элементам претендовать на роль словообразовательных аффиксов.

Благодаря глобализации в английский язык активно проникают словообразовательные паттерны иноязычного происхождения. К примеру, высокой частотностью отличается заимствованный элемент *-über*. Сочетаясь с прилагательными, он используется, чтобы подчеркнуть «чрезвычайные качества» упоминаемых явлений: *über-successful* (сверхуспешный), *über-modern* (сверхсовременный), *über-popular* (сверхпопулярный), *über-rich* (сверхбогатый) и др. Другим примером заимствованного аффикса может послужить *-ista* – испанский вариант английского суффикса *-ist*, который в новых словах формирует значение «приверженности какому-либо человеку или идеологии; высокой профессиональной заинтересованности в чем-либо или ком-либо». Классическим примером является существительное *Trumpista* – «strong-armed supporter of the American politician Donald Trump» (убежденный сторонник американского политика Дональда Трампа). Для передачи идеи «многочисленности» стал популярен суффикс *-rati*, означающий «группу людей, считающих себя специалистами в какой-либо

сфере”: *digerati* (специалисты в цифровых технологиях и сети Интернет), *texterati* (специалисты в написании и обмене текстовыми сообщениями), *glitterati* (современный синоним для “elite”, используемый в сети по отношению к самым влиятельным знаменитостям). Сам суффикс *-rati* происходит от латинского *literati* (буквально “lettered people”), значение которого близко семантике английского *intellectuals* (интеллектуалы).

Функциональность аффиксов находится под влиянием языковой среды, и в разных дискурсивных условиях аффикс демонстрирует разную степень продуктивности. Так, появление Интернета и новых форматов представления информации привело к преимущественному использованию привычных, устоявшихся в языке аффиксов *-ness*, *-er*, *-ship*, *-un* и др. Их значение прозрачно и интуитивно понятно, их легче “связать” с новыми основами, а значит – обеспечить более быструю коммуникацию. В новых конструкциях сохраняется регулярность формы и регулярность функции. Напротив, использование нестандартных “осколков” основ или заимствованных аффиксов, несмотря на оригинальность и новизну, требует четкого понимания правил их присоединения, что может оказаться непростой задачей [13, с.38].

Каким бы путем ни было создано слово, оно являет-

ся свидетельством жизни языка. Функционируя согласно внутренним законам развития языка, аффиксальное словообразование меняет качественный и количественный состав лексико-семантического корпуса. Созданные с помощью аффиксов инновации выступают как удобные для данного состояния языковой системы обозначения и, в случае массовости использования, вливаются в ряды общеупотребительной лексики. Они раскрывают закономерности динамики и эволюции словарного фонда за счет активации существующих словообразовательных ресурсов, а также создания и адаптации новейших деривационных моделей. Однако во главе лингвистических мотивов пополнения и развития лексики всегда находится субъект с его потребностью зафиксировать, воплотить в языке новый опыт. Всплеск интереса к тому или иному звену словообразовательной системы всегда обусловлен внешними факторами. Именно потребность номинировать новые фрагменты действительности, детализировать или обобщить их свойства, передать свое отношение к ним заставляет человека эффективно и творчески использовать словообразовательные ресурсы. В конечном итоге, стремление к новаторству в языке “работает” на расширение границ литературной нормы, и чем активнее происходят словообразовательные процессы, тем более глубокое влияние они оказывают на диахроническое развитие лексики и морфологии языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко Е.И., Голик Н.А. Гендерная специфика использования усечений // Университетские чтения-2017. Материалы научно-методических чтений ПГУ. 2017. С. 96–101.
2. Голик Н.А. Вербализация в английском языке: современные тенденции привычного явления // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. 2021. № 2–1. С. 253–259.
3. Голик Н.А. Усечения в современных англоязычных СМИ / Монография. Пятигорск. 2018. 203 с.
4. Катермина В.В. Английские неологизмы с суффиксом *-ism*: семантический и стилистический потенциал/ Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. № 1(48), 2023. С. 7-13.
5. Петренко С.А., Кравченко С.Ю. Структурирование концептуальных доменов лексемой «close» // Гуманитарные исследования. 2019. № 2 (70). С. 43–48.
6. Раупова Ш.М. Влияние интернет-аффиксов на образование компьютерных неологизмов и появление новых концепций/ Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2018. С.139–144.
7. Соловьева Н.А. Усечения в современной англоязычной прессе // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 4. С. 88–91.
8. Algeo, J. (2010). The origins and development of the English language. Boston: Wadsworth Cengage learning.
9. Aronoff, M. Three ways of looking at morphological rivalry/WORD Structure. 2023 16(1):49-62.
10. Bauer, L. The Birth and Death of Affixes and Other Morphological Processes in English Derivation/ Languages 2023, 8(4), 244 p.
11. Brinton-Brinton. 2010. The linguistic structure of Modern English. Pp.251-254
12. Kastovsky, D. 1992. Semantics and vocabulary. In Hogg (ed.), 290–407.
13. Kilambi, P. Deviation of Affixation in Modern English/Online International Interdisciplinary Research Journal, Volume-09, Jan. 2019 Special Issue (01).
14. Lems, K., Miller, L.D., & Soro, T.M. (2010). Teaching reading to English language learners: Insights from linguistics. New York, New York: The Guilford Press, pp. 91–118.
15. Third Barnhart Dictionary of New English, 1990, H.W. Wilson. 565 p.
16. Oxford English Dictionary URL: www.oed.com
17. Urban Dictionary URL: <http://ru.urbandictionary.com/>
18. Word Spy. URL: <http://www.wordspy.com/>

© Голик Наталья Александровна (Nataly.PGU@mail.ru), Ароева Марианна Муссаевна (marianna_agoeva@mail.ru),

Климова Наталья Юрьевна (nazar11081@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»